УДК 19.00.01

DOI: 10.18384/2310-7235-2018-2-102-113

СТРУКТУРА ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПОДРОСТКОВ В СОВРЕМЕННОМ МЕЖКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Мурсалыева Г.М.

Российский государственный гуманитарный университет 125993, ГСП-3, г. Москва, Миусская пл., д. 6, Российская Федерация

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирического исследования структуры этнической идентичности подростков, сделан обзор научной психологической литературы, выделены значимые труды исследователей в этойобласти. Исследование было проведено в московской городской общеобразовательной школе № 170 имени А.П. Чехова и исмаиллинской средней школе № 1 имени И.А. Гасанова. Респондентами в исследовании были выбраны 251 подросток, из них 127 — из московской школы и 124 — из исмаиллинской школы. Для изучения структуры этнической идентичности была использована методика Дж. Финни «Этническая идентичность». В результате исследования автор пришёл к выводу, что: структура этнической идентичности включает два компонента; уровень этнической идентичности и аффективного компонента у исмаиллинских подростков также преобладает над московскими подростками;аффективный компонент этнической идентичности у московских и исмаиллинских подростков выше, чем когнитивный компонент.

Ключевые слова: этническая идентичность, аффективный компонент, когнитивный компонент, подросток, окружающая среда.

THE STRUCTURE OF ETHNIC IDENTITY OF ADOLESCENTS IN CONTEMPORARY CROSSCULTURAL SPACE

G. Mursaliyeva

Russian State University for the Humanities 6, Miysskaya pl., Moscow, 125993 Russian Federation

Abstract. The article presents the results of empirical research on the structure of ethnic identity of adolescents. Scientific psychological literature is reviewed, significant works of researchers in this area are highlighted. The research was carried out in Moscow city secondary school № 170 named after A. P. Chekhov and Ismailli secondary school № 1 named after I. I. Hasanov. 251 teenagers were selected as respondents to the study. 127 of them were from the Moscow school and 124 teenagers - from the Ismailli school. In order to study the structure of ethnic identity J. Finney's method of "Ethnic identity" was chosen. As a result of the study the conclusion was drawn that the structure of ethnic identity includes two components. Besides, the level of ethnic identity of Ismayilli adolescents is higher than their Moscow peers. It is important that the level of cognitive and affective component of Ismayilli teenagers also prevails

over Moscow teenagers. The affective component of ethnic identity among adolescents in Moscow and Ismayilli is higher than the cognitive component.

Key words: ethnic identity, affective component, cognitive component, teenager, environment.

Введение

Актуальность нашего исследования продиктована основной характеристикой современного общества, которая выражается в его транзитивности (изменчивости). Транзитивное общество, в котором доминирует межкультурное общение среди всех возрастных групп населения, диктует свои правила социализации [5]. Население мегаполисов постоянно находится в потоке движения миграционных пластов, меняется этнический состав, внешний облик крупных городов. Мигранты вместе с семьями и детьми проходят вторичную социализацию (ресоциализацию) в новых, не привычных для них условиях и вследствие того как люди, обживающие новую территорию, неизбежно становятся частью этого общества. Они ищут своё место, идентифицируют и одновременно дифференцируют себя, свою культуру, свой менталитет отсуществующего, традиционно сложившегося в новой этнокультурной среде. В период таких масштабных изменений каждому индивиду свойственен поиск чего-то стабильного, не подверженного изменению, гарантирующего безопасность и не зависящего от уровня социального и материального статуса. Поиск стабильности и безопасности останавливается на этнической идентичности, так как только этническая принадлежность является постоянной в жизни каждого индивида и из этнической группы невозможно удалить человека. Мы вслед за Е.П. Белинской принимаем этническую идентичность как составляющую часть социальной идентичности, без которой образ «Я» каждого индивида остался бы незавершённым [1]. Формирование этнической идентичности происходит без отрыва от среды. Особую роль ближайшему окружению в формировании и социализации отводил Л.С. Выготский [2]. Учёный выделял личность как социальное понятие, в котором представлено историческое в человеке. Согласно мнению автора концепции культурно-исторического развития, человек как личность не рождён, а сформирован под воздействием социальных факторов. Мы опирались на взгляды Л.С. Выготского при изучении этнической идентичности подростков в межкультурной среде, во время исследования выделяли общие и различные закономерности в процессе этнической идентичности, анализировали структуру этнической идентичности современных подростков в зависимости от окружающего их социума [2].

На сегодняшний день, несмотря на большой запас исследований, сохраняется дефицит знаний о различиях и общих тенденциях в процессе формирования этнической идентичности подростков из разных культурных сред. Фундаментальные исследования, проведённые в научных кругах нашими предшественниками, были направлены на изучение этнической идентичности подростковиз разных этнических групп в мегаполисах, адаптации в условиях мегаполиса в зависимости от этнического происхождения,

исследовалось влияние типов семейного воспитания на формирование этнической идентичности.

Новизна нашего исследования заключается в межкультурном изучении подростков из разных сред в сравнении уровня этнической идентичности респондентов и в сравнении уровня составляющих компонентов этнической идентичности. Теоретическая значимость проведённого исследования заключается в том, что проанализированы различные подходы отечественных и зарубежных учёных в изучении структуры этической идентичности, в результате чего выявлены общие и специфические аспекты её становления. Практическая ценность исследования состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы для создания конструктивной межэтнической коммуникации среди подростков, принадлежащих к разным этническим группам. Теоретические положения и эмпирические результаты исследования могут быть полезны широкому кругу специалистов: учителям, педагогам-психологам, социальным педагогам, работающим в образовательных учреждениях.

Цель исследования: построить модель конструктивного межкультурного диалога подростков из разных этнических культур.

Объект: этническая идентичность подростков.

Предмет: структура этнической идентичности подростков в современном межкультурном пространстве.

Задача: 1) изучить структуру этнической идентичности подростков в современном межкультурном пространстве;

2) разработать программу формирования позитивного типа этнической

идентичности в процессе воспитания у подростков.

Теоретической концепцией нашего исследования этнической идентичности стала теория социальной идентичностиА. Тешфела, которая описывает индивидуальные знания о собственной группе, эмоциональное значение данной группы для каждого члена этой группы в целом и своего места в данном сообществе в частности. Согласно А. Тешфелу, процесс осознания индивидом себя членом группы происходит поэтапно: вначале индивид осознаёт своё окружение, выделяет различия в группах, а далее происходит осознание собственной принадлежности к выбранной группе [15].

Анализ научно-психологической литературы даёт нам основание для выделения возрастных классификаций этнической идентичности. Относительно возрастной периодизации существует несколько классификаций. Возрастная классификация, выдвинутая Ж. Пиаже, разделяет процесс этнической идентичности на следующие этапы:

- 1) диффузные знания о своей этнической принадлежности (6–7 лет);
- 2) осознанная идентификация себя со своим этносом, знание этнической принадлежности своих родителей, выделение этнодифференцирующихпризнаков: язык, Родина (8–9 лет);
- 3) этничность как сформированное знание об особенностях своей культуры и владение сведениями об историческом процессе формирования собственного этноса (10–11 лет) [7].

Взгляды Ж. Пиаже на окончательное формирование этнической идентичности в 10–11 лет в дальнейшем были отвергнуты рядом учёных.

С. Холл, Дж. Финни в своих исследованиях опровергли процесс завершённости этнической идентичности. Учёныедоказалигипотезу непрерывности процесса этнической идентичности в течение всей жизни [14].

Структура модели этнической сформированной идентичности, Дж. Финни, имеет общие признаки с процессом развития личностной идентичности, так как происходит под влиянием знаний, сложившихся в процессе изучения реальности. Автор выделяет в этнической идентичности этническое осознание, этническую самоидентификацию, этнические установки, этническое поведение. В то же время Дж. Финни впервые отметила, что из всех возрастов именно подростковый период является менее всего изученным, и ею была предложена модель стадиального формирования этнической идентичности:

1)непроверенная идентичность – безразличие к изучению собственной идентичности (младшиеподростки). Делится на два подвида:

- а) диффузная (этническая принадлежность не интересна априори);
- б) предварительная (индивид из опыта родителей или же других референтных взрослых принял и освоил позитивные этнические аттитюды собственного народа, для него в этом случае этническая идентичность титульного народа не привлекательна);

2)мораторий –поиск значения этничности в собственной жизни. Свой уникальный жизненный опыт, индивидуальный нарратив стимулирует этническое сознание. Согласно исследованием Дж. Финни, для подростков стимуляцией этнического самосознания были акты дискриминации по

этническому признаку. Ряд авторов подтверждает, что этническое самосознание в период этнических конфликтов приобретает доминирующий характер. Во время второй стадии происходит усиленный процесс освоения истоков культуры своего народа, этому способствуют изучение фольклора, посещение музеев, исторических памятников, изучение биографии значимых лиц в истории своего этноса. Рост этнического самосознания связан в основном с дискриминацией на межэтнической почве;

3)реализованная этническая идентичность – чёткое представление собственного этноса, общих и дифференцированных этнических маркеров, осознание константности этнической принадлежности.

Дж. Финни в своих исследованиях подчёркивает динамичность процесса этнической идентичности и считает, что после подросткового периода этническая идентичность подвергается изменениям, продолжается в других формах, обогащая жизнь индивида в зависимости от его собственного индивидуального опыта жизни [14].

В исследованиях отечественного психолога И.А. Снежковой возрастные границы раздвинуты, и в отличие от Пиаже учёный считает, что возраст 10–11 лет не является окончательным в процессе этнической идентичности. Согласно периодизации И.А. Снежковой, 10–11 лет является начальным периодом формирования этнической идентичности. 11–15 лет – это возраст, когда подросток уже обладает обширными знаниями о своём этническом происхождении. Подросток осознаёт культурные отличия ближайших соседей, и в силу сформировавшихся зна-

ний сам в состоянии определить место, которое занимает в собственном этносе, и в соответствии с этим выстроить отношения с представителями другого этноса. Этот период выделяют как основной в становлении этнической идентичности [6; 7; 9].

Структура этнической идентичности включает в себя определённые компоненты. Г.У. Солдатова в структуре исследуемого феномена подчёркивает наличие сознательного и бессознательного уровней. М. Баррет, Т.Г. Стефаненко отмечают когнитивный и аффективный компонент [4; 8; 9;10]. Л.М. Дробижева выделяет в основе этнической идентичности такие компоненты, как осознание принадлежности к своему народу, приоритетность интереса собственного этноса, знание о культуре, языке, территории [3]. Мы вслед за Т.Г. Стефаненко включаем два компонента: когнитивный и аффективный. Аффективный компонент этнической идентичности связан с эмоциональным восприятием своей этнической принадлежности, субъективным, оценочным отношением к собственной этнической группе [11; 12; 13].

Когнитивный компонент – это знания о своей этнической группе, которые сложились у индивида в процессе формирования этнической идентичности. В составе когнитивного компонента выделяют определённые характеристики, при помощи которых индивид идентифицирует себя со своей этнической группой. Ряд учёных основными характеристиками отметили этническую ориентацию, групповую концепцию, этническую осведомлённость, этническое самосознание [11]. При помощи когнитивного компонента этнической идентичности под-

росток собирает и структурирует информацию о своём этническом происхождении [8;11].

Исследование формирования этнической идентичности мы проводили среди подростковв возрасте 12–15 лет в московской (Россия) и исмаиллинской (Азербайджан) средней школе. Учащиеся в московских школах с раннего детства имеют навыки общения с детьми, принадлежащими к разным этническим группам. Отличительной чертой окружающей среды подростка из Исмаиллов является однородность.

Для исследования мы выбрали респондентов в количестве 251 подростка (учащиеся 7–8 классов), из них 127 подростков из Московской городской школы № 170 имени А.П. Чехова (Россия) и 124 подростка из Исмаиллинской средней общеобразовательной школы № 1 имени И.А. Гасанова (Азербайджан). Мы сравнили общую идентичность и показатели её структурных компонентов (когнитивного и аффективного).

Анализ теоретических концепций этнической идентичности позволил нам сформулировать гипотезу исследования: аффективный компонент этнической идентичности является доминирующим вне зависимости от культурной среды, так как в процессе воспитания личности социум формирует положительную эмоциональную оценку к этносу, в котором развивается личность.

Для проведения эмпирических исследований формирования этнической идентичности подростков в межкультурном пространстве в общем и анализа соотношения между когнитивным и аффективным компонентами в частности нами была использована методика Дж. Финни «Этническая идентичность». Данная методика

предназначена для диагностики выраженности этнической идентичности. Опросник состоит из 12 вопросов и включает в себя две субшкалы: выраженности когнитивного компонента этнической идентичности и выраженности аффективного компонента этнической идентичности.

Результаты

Эмпирическое исследование этнической идентичности подростков из разных культурных сред показало, что существуют различия и тождества в формировании общего уровня этнической идентичности (табл. 1) и её структурных компонентов.

 $\begin{tabular}{ll} $\it Ta6\pi uu a 1 $\\ $\it Pesyntation of the open the ope$

	Общий уровень этнической идентичности		
	Размер Среднее значен		
Московская культурная среда	(n = 127)	1,8628	
Исмаиллинская культурная среда	(n = 124)	2,1206	

В таблице представлены переменные, по которым имеются значимые различия между группами (p < 0.05).

Статистические данные, представленные в результате эмпирического анализа общего уровня этнической идентичности, свидетельствуют о том, что общий показатель уровня сформированности этнической идентичности у подростков из московской культурной среды (Россия) (n = 127)ниже, чем общий уровень этнической идентичности у подростков из исмаиллинской культурной среды (n = 124). Высокий уровень этнической идентичности исмаиллинских подростков мы объясняем тем, что один из значимых факторов, влияющих на формирование этнической идентичности -мифологизированность традиционной культурной среды. Подросток, проживающий в г. Исмаиллы, с раннего детства растёт и развивается в окружении своих близких родственников, он живёт на своей исторической Родине, связан со своей традиционной семьёй. При этом он с детства слышит историю своего рода и

своих предков, значимых людей, которые оставили след в жизни общества, где он растёт. Московские подростки, проживающие в нуклеарных семьях, очень далеки от традиционного уклада жизни, вековые традиции, обряды, ритуалы в окружающем их обществе абсолютно нивелированы. Камерное проживание присуще основной массе жителей мегаполиса, связи между близкими родственниками сведены к минимуму. Перечисленные факторы влияют на формирование индифферентного отношения к своему этническому происхождению, и, как следствие, подросток из московской среды демонстрирует более низкий уровень общего показателя этнической идентичности.

Во избежание случайности результатов эмпирического исследования мы подвергли полученные данные математическому анализу при помощи t-критерия Стьюдента, где t – величи-

на статистики Стьюдента, dif – число степеней свободы, p-значение – вероятность отсутствия различий по данному признаку(табл. 2).

 Таблица2

 Результаты математического анализа при помощи t-критерии Стьюдента

	t	dif	р-значение
Общий показатель этнической идентичности	-3,310	249	0,001

Переменные, по которым имеются значимые различия между группами (p < 0.05), выделены в таблице жирным начертанием.

Результаты математического анализа при помощи **t** -критерии Стьюдента подтвердили закономерность данных, полученных при эмпирических исследованиях.

Далее мы представим результаты эмпирического анализа когнитивного

компонента этнической идентичности, который формируется в процессе интеллектуальной деятельности и направлен на поиск информации об этническом происхождении подростка (табл. 3).

 $\begin{tabular}{ll} $\it Taблица~3 $ \\ \begin{tabular}{ll} \begin{tabular}{ll} {\it Pesyntation} & \begin{tabular}{ll} & \begin{tabular}{ll} & \begin{tabular}{ll} {\it Pesyntation} & \begin{tabular}{ll} {\it Pesyntation} & \begin{tabular}{ll} & \begin{tabular}{ll} & \begin{tabular}{ll} & \begin{tabular$

	Когнитивный компонент этнической идентичности		
	Размер Среднее значе		
Московская культурная среда	(n = 127)	0,642	
Исмаиллинская культурная среда	(n = 124)	0,813	

В таблице представлены переменные, по которым имеются значимые различия между группами (p < 0.05).

Исходя из результатов эмпирического исследования этнической идентичности подростков из разных культурных сред, можно сделать вывод, что когнитивный компонент у подростков исмаиллинской (Азербайджан) (n = 124) культурной среды выше, чем когнитивный компонент у подростков из московской культурной среды (Россия) (n=127). Высокие показатели когнитивного компонента исмаиллинских подростков мы можем объяснить влиянием элиты общества на формирование этнической идентичности

подростков. Лучшие представители этноса, которых мы по определению причисляем к элите, в исмаиллинской окружающей среде принадлежат к одной и той же этнической группе, как и подростки (мы ранее отмечали этнически более однородную среду, окружающую исмаиллинского подростка). Ещё одним значимым фактом в формировании когнитивного компонента этнической идентичности исмаиллинского подростка является то, что он получает информацию о своём народе с самого раннего детства. Ре-

зультаты эмпирического исследования когнитивного компонента этнической идентичности подростков из разных культурных сред были подвергнуты

математическому анализу с помощью t-критерии Стьюдента для доказательства закономерности полученных данных (табл. 4).

 Таблица 4

 Результаты математического анализа при помощи критерия Стьюдента

	t	dif	р-значение
Когнитивный компонент этнической идентичности	-4,791	249	0,000

Переменные, по которым имеются значимые различия между группами (p < 0.05), выделены в таблице жирным начертанием.

Результаты математического анализа когнитивного компонента этнической идентичности подростков из разных культурных сред, представленные в данном исследовании, подтвердили закономерность вывода, что когнитивный компонент этнической идентичности подростков из исмаил-

линской культурной среды (n = 124) выше, чем когнитивный компонент этнической идентичности подростков из московской культурной среды (n = 127).

В таблице 5 мы представляем результаты аффективного уровня этнической идентичности.

 $\begin{tabular}{ll} $\it Taблицa~5 \end{tabular} \begin{tabular}{ll} $\it Pesynstats addes trubhoro компонента этнической идентичности \end{tabular}$

	Аффективный компонент этнической идентичности		
	Размер	Среднее значение	
Московская культурная среда	(n = 127)	1,2271	
Исмаиллинская культурная среда	(n = 124)	1,3210	

В таблице представлены переменные, по которым имеются значимые различия между группами (p < 0.05).

Таким образом, мы видим, что уровень развития аффективного компонента этнической идентичности подростков из исмаиллинской (Азербайджан) (n = 124) культурной среды выше, чем уровень когнитивного компонента этнической идентичности подростков из московской (Россия) (n = 127) культурной среды. Этот феномен мы можем объяснить,

исходя из самой сути аффективного компонента, так как нам известно, что это чувственное, эмоциональное отношение личности к своему этническому происхождению, и мы знаем, что оно обостряется во время межэтнического конфликта. На сегодняшний день пребывание Азербайджана в состоянии «тихой» войны со своим ближайшим соседом обостряет привязанность каждого подростка к своей Родине, стимулирует эмоциональную подоплёку этнической идентичности.

Результаты эмпирического анализа мы также подвергли математическому анализу при помощи **t**-критерия Стьюдента (табл. 6).

 Таблица 6

 Результаты математического анализа аффективного компонента

 этнической идентичности

	t	dif	р-значение
Аффективный компонент этнической идентичности	-1,756	249	0,080

Переменные, по которым имеются значимые различия между группами (p < 0.05), выделены в таблице жирным начертанием.

Данные математического анализа при помощи **t** - критерии Стьюдента доказали полученные результаты эмпирического исследования.

Для подтверждения выдвинутой нами гипотезы о преимуществе аффективного компонента над когнитив-

ным в структуре этнической идентичности подростков из межкультурной среды мы сравнили эмпирические данные аффективного и когнитивного компонента этнической идентичности московских и исмаиллинских подростков (табл. 7).

 Таблица 7

 Результаты когнитивного и аффективного компонента московских и исмаиллинских подростков

	Размер	Когнитивный компонент	Аффективный компонент
Московская культурная среда	(n = 127)	0,642	1,2271
Исмаиллинская культурная среда	(n = 124)	0,813	1,3210

Переменные, по которым имеются значимые различия между группами (р < 0,05), выделены в таблице жирным начертанием.

Результаты, представленные в таблице 7, доказывают выдвинутую нами гипотезу о преимуществе аффективного компонента в структуре этнической идентичности у подростков вне зависимости от среды проживания. Этим самым мы ещё раз убеждаемся, что понятие «этническая идентичность» шире, чем осознанное причисление себя к тому или другому этносу. Это эмоциональное восприятие себя, своей личности частью своего народа, с которым делишь общую историю, это незыблемая связь между поколениями.

Обсуждение

Переходя к обсуждению полученных результатов в контексте выдвинутой нами гипотезы, можем сказать, что гипотеза полностью подтвердилась. Уровень аффективного компонента этнической идентичности у подростков выше когнитивного уровня, так как личностные составляющие формируются под воздействием окружающей их среды. Эти выводы ещё раз подтверждают влияние общества на формирование этнической идентичности подростков. Культурная среда включает в себя и место жительства, которое диктует свои

правила, определяет образ и условия жизни. Под воздействием этнокультурной среды формируются мировоззрение, ценности, приоритеты у подростков, которые в дальнейшей жизни становятся определяющими факторами по отношению к собственной и чужой этнической группе.

Предметом дальнейшего изучения, на наш взгляд, могут стать закономерности формирования позитивного типа этнической идентичности в процессе воспитания и обучения.

Статья поступила в редакцию 04.04.2018 г.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Белинская Е.П., Стефаненко Т.Г. Этническая социализация подростка. М.; Воронеж, 2000. 208 с. (Библиотека школьного психолога).
- 2. Выготский Л.С. Развитие личности и мировоззрения ребенка // Психология личности. Тексты / под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, А.А. Пузырея. М., 1982. С. 161–165.
- 3. Дробижева Л.М. Российская и этническая идентичность: противостояние или совместимость // Россия реформирующаяся. 2002. С. 213–244.
- 4. Корнилова Т.В., Зиренко М.С., Гусейнова Р.Д. Личностные особенности российских и азербайджанских студентов: кросс-культурнаявалидизация опросника «Темная дюжина» (Dirtydozen) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2017.№ 2. С. 6–17.
- 5. Марцинковская Т.Д. История, культура, развитие как образующие историко-генетической парадигмы // Культурно-историческая психология. 2015. Т. 11. № 4. С. 69–78.
- 6. Мишина М.М., Мурсалыева Г.М. Сравнительный анализ этнической идентичности подростков из разных культурных сред // Акмеология. 2016. № 4. С. 121–125.
- 7. Пиаже Ж. Речь и мышление ребенка / сост., нов.ред., пер. с фр., комм. Вал.А. Лукова, Вл.А. Лукова. М., 1994.526 с. (Психология: классические труды).
- 8. Барретт М., Рязанова Т., Воловикова М. Развитие национальной, этнолингвистической и религиозной идентичности у детей и подростков[Электронный ресурс]. URL:http://www.studentlibrary.ru/book/ISBN5927000223.html (дата обращения: 02.03.2018).
- 9. Снежкова И.А. Этнические аспекты гендерного социального неравенства // Социологические исследования. 2003.№ 1. С. 67–72.
- 10. Солдатова Г.У. Толерантность и интолерантность две грани межэтнического взаимодействия // Век толерантности: научно-публицистический вестник. 2001.Вып. 1–2. С. 19–37.
- 11. Стефаненко Т.Г. Этническая идентичность и некоторые проблемы ее изучения // Этнос. Идентичность. Образование. Труды по социологии образования.Т. IV. Вып. VI. М., 1998.С. 84–104.
- 12. Чумичёва И.В. Особенности процесса социализации подростков из разных этнических групп // Вестник Московского государственного областного университета

- (электронный журнал).2015.№ 1.URL: Available at: www.evestnik-mgou.ru (дата обращения: 30.03.2018).
- Malykh S.TheroleofPersonalityTraitsandIntelligenceinAcademicAchievementofRussian High School Students //Procedia - Social and Behavioral Sciences. 2017. Vol. 237. P. 1304– 1307.
- 14. Phinney J.S. Ethnic Identity in Adolescents and Adults: Review of Research // Psychological Bulletin. 1990. Vol. 108. P. 499-514.
- 15. Tajfel H., Turner J.C. The social identity theory of intergroup behavior // Psychology of intergroup relations / eds. S. Worchel, W.G. Austin.Chicago: Nelson-Hall, 1986.P. 7–24.

REFERENCES

- 1. Belinskaya E.P., Stefanenko T.G. *Etnicheskaya sotsializatsiya podrostka* [Ethnic socialization of a teenager]. Moscow, Voronezh, 2000. 208 p.
- 2. Vygotsky L.S. [The development of the child's personality and outlook]. In: Gippenreiter Yu.B., Puzyrey A.A., eds. *Psikhologiya lichnosti. Teksty* [Psychology of personality. Texts]. Moscow, 1982, pp. 161–165.
- 3. Drobizheva L.M. [Russian and ethnic identity: opposition or compatibility]. In: *Rossiya reformir u yushchayasya* [Russia under reforming], 2002, pp. 213–244.
- Kornilova T.V., Zirenko M.S., Guseinova R.D. [Personal characteristics of Russian and Azerbaijani students: cross-cultural validation of the questionnaire "dark dozen" (dirty dozen)]. In: Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psikhologicheskie nauki [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Psychology], 2017, no. 2, pp. 6–17.
- 5. Martsinkovskaya T.D. [History, culture, development as forming a historical-genetic paradigm]. In: *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya* [Cultural-historical psychology], 2015, vol. 11, no. 4, pp. 69–78.
- 6. Mishina M.M., Mursalyeva G.M. [The comparative analysis of ethnic identity of adolescents from different cultural environments]. In: *Akmeologiya* [Acmeology], 2016, no. 4, pp. 121–125.
- 7. Piajet J. *Rech' i myshlenie rebenka* [The speech and thinking of the child]. Moscow, 1994. 526 p.
- 8. Barrett M., Ryazanova T., Volovikova M. *Razvitie natsional'noi, etnolingvisticheskoi i religioznoi identichnosti u detei i podrostkov* [Development of national, ethnolinguistic and religious identity in children and adolescents]. Available at: http://www.studentlibrary.ru/book/ISBN5927000223.html (accessed: 02.03.2018).
- 9. Snezhkova I.A. [Ethnic gender social inequality]. In: *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological research], 2003, no. 1, pp. 67–72.
- 10. Soldatova G.U. [Tolerance and intolerance the two faces of inter-ethnic interaction]. In: *Vek tolerantnosti: nauchno-publitsisticheskii vestnik* [The age of tolerance: scientific-publicistic Bulletin], 2001, iss. 1–2, pp. 56–73.
- 11. Stefanenko T.G. [Ethnic identity and some problems of its study]. In: *Etnos. Identichnost'*. *Obrazovanie. Trudy po sotsiologii obrazovaniya. T. IV. Vyp. VI* [Ethnicity. Identity. Education. Works on sociology of education. Vol. IV. Iss. VI]. Moscow, 1998, pp. 84–104.
- 12. Chumicheva I.V. [Peculiarities of socialization process of adolescents from different ethnic groups]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyi zhurnal)* [Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)], 2015, no. 1. Available at: evestnik-mgou.ru (accessed: 30.03.2018).

- 13. Malykh S. The role of Personality Traits and Intelligence in Academic Achievement of Russian High School Students. In: *Procedia Social and Behavioral Sciences*, 2017, vol. 237, pp. 1304–1307.
- 14. Phinney J.S. Ethnic Identity in Adolescents and Adults: Review of Research. In: *Psychological Bulletin*, 1990, vol. 108. P. 499-514.
- 15. Tajfel H., Turner J.C. The social identity theory of intergroup behavior. In: Worchel S., Austin W.G., eds. *Psychology of intergroup relations*. Chicago, Nelson-Hall, 1986, pp. 7–24.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Мурсалыева Гюльтакин Мазахировна – соискатель кафедры психологии методологии образования Института психологии им. Л.С. Выготского Российского государственного гуманитарного университета;

e-mail: xazar97@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Gultekin M. Mursaliyeva – candidate for the Doctor degree of the Department of Psychology and Methodology of Education; the Institute of Psychology named after L. S. Vygotsky, Russian State University for the Humanities;

e-mail: xazar97@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Мурсалыева Г.М. Структура этнической идентичности подростков в современном межкультурном пространстве// Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2018. № 2. С. 102-113.

DOI: 10.18384/2310-7235-2018-2-102-113.

FOR CITATION

Mursaliyeva G. The structure of ethnic identity of adolescents in contemporary crosscultural space. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Psychology*, 2018, no. 2, pp. 102–113. DOI: 10.18384/2310-7235-2018-2-102-113.